

Начало учебного года в сентябре 1995 года удивительным образом выпало на пятницу, и потому два дня после пира ученики Хогвартса могли отдыхать и наслаждаться свободой. Что, впрочем, совсем не значило, что эти дни не были наполнены различными событиями.

После того, как Анджелина стала капитаном сборной факультета по квиддичу, она решила определить состав команды как можно скорее. Это был её последний шанс выиграть кубок, ведь она была на седьмом курсе, и ей очень хотелось быть уверенной, что она сделала для победы все возможное. Серьезная проблема, с которой столкнулся Гриффиндор — потеря отличного вратаря, Оливера Вуда, который, по слухам, пробивался в профессиональную команду. Нынешний капитан очень высоко оценивала шансы команды на победу, так как состав, кроме вратаря, остался тот же, что и два года назад. Осталось всего лишь найти достойную замену Оливеру.

На следующий после пира день все гриффиндорцы устремились на поле для квиддича, потому как Анджелина объявила о пробах на все позиции в команде, хоть и нуждалась в заполнении всего одной. Но каждый, кто хотел попасть или остаться в сборной, должен был пройти их, невзирая на предыдущие заслуги или опыт.

Конечно, пробы прошли почти так, как ожидалось. Фред и Джордж были на голову выше всех своих конкурентов на места загонщиков, а Кэти Белл, Алисия Спиннет и Анджелина Джонсон играли вместе так долго и сыгрались так хорошо, что без вопросов стали охотниками. На позицию ловца тоже не нашлось достойных конкурентов Поттеру. Несмотря на хвастовства шестикурсника Кормака МакЛаггена о том, что он легко займет место ловца, никто во всей школе не летал лучше Гарри Поттера, и МакЛаггену пришлось покинуть поле, как только стало очевидно, что у него нет шансов.

Вратарём стал Рон. Он мечтал попасть в команду со своего прибытия в школу, и, хотя был единственным, кто пробовался на эту позицию, Уизли показал свою компетентность и был назначен стражем колец стартового состава.

А вот резервный состав удивил. Туда, как обычно, попали Джинни Уизли и Дин Томас, а вот успешная попытка Флёр стать охотником заставила подняться брови многих зрителей.

Предпосылкой этому событию стала дискуссия, в которую вылились все накопившиеся волнения и вопросы.

— Гарри?

Повернувшись к своей суженой, Гарри улыбнулся.

— Что? — спросил он, подмечая её немного нервный вид.

Последний час они сидели в одной из комнат менора, и, хотя Гарри внимательно изучал свою книгу по трансфигурации для пятого курса, от его внимания не укрылось её беспокойное состояние.

— Мне просто интересно... — начала она, медленно, неуверенно произнося слова. — Кто учится на моем курсе в Хогвартсе?

— Я знаю только гриффиндорцев, — ответил Гарри. Он предполагал, что однажды она это спросит. Принимая во внимание не слишком хорошие отношения Флёр с другими людьми, можно было не сомневаться, что предстоящая встреча с однокурсниками будет её беспокоить.

— Ну и как они? — спросила Флёр. — Я полагаю, что в любом случае попаду к тебе на факультет?

— Неужели ты не хочешь попасть к змейкам? — аккуратно поддразнил он.

— Гарри, даже не думай об этом! — вмешалась в беседу Гермиона из соседнего кресла.

— Но Гермиона, — невинно ответил Гарри, — знаешь ли ты, что не все слизеринцы такие сальные ублюдки и скользкие мерзавцы как Снейп и Малfoy?

Гермиона нетерпеливо закатила глаза.

— Конечно, знаю, но количество фанатиков там просто зашкаливает. Флёр никогда не впишется туда.

— Пожалуйста, только Гриффиндор, если знаешь только о нем, — вмешалась Флёр, параллельно пытаясь вернуть разговор в первоначальное русло.

— Ну хорошо. Ты уже встречала Фреда и Джорджа. Ли Джордан — ещё один парень с седьмого курса — проводит с ними достаточно много времени. Он забавный.

— Значит, за ним тоже нужен глаз да глаз? — выгнула бровь Флёр. — Он тоже будет пытаться меня разыгрывать?

— Не-е, Ли клёвый. Я думаю, время от времени он помогает близнецам планировать розыгрыши, но всю грязную работу оставляет им. Ещё есть Алисия и Анджелина — они в сборной по квиддичу вместе с нами.

— Гарри, "со мной и близнецами" будет конкретнее, — исправила его Гермиона.

Гарри лишь усмехнулся — она всегда поправляла его. Гермиона покачала головой и повернулась к Флёр.

— Анджелина и Алисия очень милые. Думаю, вы поладите.

Флёр кивнула, но по отвлеченному взгляду было заметно, что она задумалась.

— Когда доходит до дружбы, у меня... не очень получается.

— Просто будь собой, Флёр, — продолжила убеждать Гермиона. — Всё будет хорошо. Кроме того, ты обручена с ним, — она показала пальчиком на Гарри, — так что проблем с ревнивыми девушками не должно возникнуть.

— Эй! — запротестовал Гарри. — Я думал, ты знаешь, что меня считают очень хорошим вариантом для женитьбы.

— Мне кажется, что кто-то себя переоценивает, — поддразнивая юношу, пропела Гермиона.

— Возможно, — сказал Гарри, щелкнув пальцами. Можно было бы продолжить препирательства, но настало время перевести разговор в другое русло. — Ты же неплохо летаешь, правильно?

— Гарри, я — ведьма, — несколько чопорно ответила Флёр.

— Она тоже, — сказал Гарри, возвращая жест Гермионы и указывая пальцем в ее сторону.

— Не веди себя так, — ответила Гермиона, легко шлепнув ладошкой по его руке. По её ухмылке Гарри понял, что она не в обиде.

— Да, я умею летать, — подтвердила Флер. — Возможно, у меня нет необходимых самоубийственных навыков и абсолютного бесстрашия, чтобы улететь от дракона, но я неплохо держусь на метле.

Гарри проигнорировал её последнюю реплику.

— Почему бы тебе не попробовать попасть в команду по квиддичу?

Эта идея нравилась ему все больше. Если его невеста будет членом команды по квиддичу, они смогут проводить больше времени вместе и узнать друг друга еще лучше.

— Гарри, это же прекрасная идея! — воскликнула Гермиона.

Флер, казалось, не очень прониклась этой идеей.

— Не скажу, что Анджелина и Алисия фанатично относятся к квиддичу, — поспешил объяснить свою задумку Гарри, — но они действительно наслаждаются игрой. Отбор был бы отличной возможностью показать им, чего ты стоишь, и сблизиться с соседками по комнате. Да и с остальными ты тоже сможешь познакомиться. В команде есть еще Кэти — она на год младше, но тоже очень милая.

— Ну, я немного играла в Шармбатоне. В запасе, — медленно ответила Флер.

— Это чудесно, — заверил ее Гарри. — У тебя вряд ли получится вытеснить кого-то из основных игроков, если только ты не летаешь лучше их, но ты можешь быть на замене и сыграть в паре матчей.

Флер кивнула, улыбаясь. Похоже, в этом году в команду Гриффиндора будет пробоваться еще один человек.

Оказалось, что Гарри предугадал ход событий. Анджелине очень понравилась решительность Флер и то, как она сидит на метле. Вскоре между тремя охотницами и Флер образовалась связь, и хотя это пока нельзя было назвать дружбой, они стали достаточно близко знакомыми, а время, проведенное вместе, только укрепит начавшуюся дружбу. Это был огромный шаг вперед для девушки, которая большую часть своей школьной жизни провела одна.

Еще выходные отметились необычным поведением Рона Уизли, которое заставляло некоторых неверяще всматриваться в происходящее, а иногда вызывало ухмылки и приглушенный смех. Проще говоря, Рон решил, что пришло время серьезно заняться построением отношений со своей возлюбленной, и хотя он был абсолютно чистосердечен, его усилия были настолько очевидны, что их не мог не заметить даже слепой.

Близнецы — которые знали, что происходит, ведь именно они подарили своему младшему братцу ту книгу — наслаждались этим шоу, высмеивая своего брата всякий раз, когда у них была возможность. Гарри же остался в стороне от мучительного ритуала "обхаживания", зная, что Рон сразу вспылит, если заподозрит, что его ближайший друг не только видит его попытки, но и считает их очень забавными.

Гермиона казалась скорее смущенной, чем что-либо еще. Ей было очень лестно, что она смогла его заинтересовать... Но чем больше она думала о разговоре с Флер, тем больше осознавала, что французская ведьма была абсолютно права. Она и Рон — несовместимы, и ее не интересовала возможность стать его девушкой.

Проблема, конечно же, заключалась в том, как сказать это Рону таким образом, чтобы не только не обидеть его, но и убедить принять ситуацию с пониманием. Она попыталась мягко указать ему, что не может ответить взаимностью, но он либо неправильно понял ее попытки, либо нагло проигнорировал их. Спустя несколько дней Гермиона наконец решила, что лучший способ справиться с ситуацией — это подождать, пока он не дойдет до сути дела, и мягко отказать. Теперь все, что ей нужно было делать — терпеть его повышенное внимание, пока он не решится на признание.

Что касается другой темы её беседы с Флер, Гермиона решила, что не сможет решиться на вступление в отношения с Гарри, который уже помолвлен с Флёр, вот так сразу. Нужно было обдумать очень много вещей: насколько сильны ее чувства, как отреагируют родители и смогут ли они с Флер и в самом деле делить мужа. Она долго размышляла, прежде чем поняла хотя бы, чего ей хочется. Намекнув Флёр, что ей понадобится некоторое время, девушка раздумывала. Флер, которая по-настоящему полюбила Гермиону, быстро заверила подругу, что не будет давить на нее. Гарри же оставался в счастливом неведении.

Гарри был рад в пятый раз вернуться Хогвартс, но первый день занятий — и каждый последующий понедельник — оказался не лучшим днем. Понедельник не только начинался с Истории магии — самого скучного урока, не только по мнению Гарри — но, к тому же, за ним следовал сдвоенный урок зелий со Слизерином, а затем, после обеда, защита с недавно назначенной Амбридж. Зельеварение Снейпа всегда было отвратительным уроком, тем более в паре со Слизерином, а Защита, бывшая самым любимым предметом, с Амбридж обещала стать еще хуже.

Поэтому, после Истории — где Гарри удалось не заснуть, несмотря на острое желание задремать прямо на парте — друзья шли на зельеварение, гадая, что в этом году приготовил для них Снейп.

— Гарри, тебе нужно расслабиться, — сказала Гермиона. — Зелья не настолько ужасны.

— Гермиона, говори за себя, — мрачно сказал Невилл. — Не ты у Снейпа любимый мальчик для битья.

Посмотрев на друга, Гермиона решила его приободрить:

— Тебе, Невилл, нужно просто следовать инструкциям. Раньше у тебя были проблемы, потому что ты делал все в неправильном порядке.

Невилл фыркнул:

— Это могло бы быть хорошим советом, но Снейп постоянно кружит около моего стола, и я отвлекаюсь. Мне кажется, он делает это специально.

— Не смейся меня, Невилл, — ответила Гермиона.

— Ты знаешь, что он прав, Гермиона, — вмешался Гарри. — Этот гад объявил вендетту мне и Невиллу.

— Против меня и Невилла, — бесцеремонно перебила его Гермиона. Гарри лишь ухмыльнулся и подмигнул Невиллу. Последние несколько недель это было что-то вроде игры, где Гарри должен сказать что-нибудь, что Гермиона обязательно исправит. Хотя, по правде говоря, она исправляла его с самой первой встречи.

Впрочем, Гермиона совершенно упустила из вида их перемигивание, глубоко погружившись в свои мысли. Ей не хотелось соглашаться с обвинениями Гарри и Невилла, но, видя поведение профессора все эти годы, сложно было отрицать, что, несмотря на его бесспорное мастерство и глубокое понимание предмета, вел он себя крайне непрофессионально, позволяя себе выказывать неприязнь к студентам других факультетов.

— И на меня он тоже ругался, — встрял Рон.

— Да, он немного... строг, — вздохнула Гермиона

— Гермиона, я мог бы потерпеть строгость, но что мне действительно не нравится, так это несправедливость и унижение учеников. Он знаток своего дела, но ведет себя неподобающе. Готов поспорить, он не вел бы себя так, будь мои родители живы.

— Ты прав, Гарри, но лучше прекратить разговоры об этом, мы пришли.

— Что ж, свободное от Снейпа лето прошло замечательно.

Мастер зелий, слава Мерлину, отсутствовал. Войдя в класс, они обнаружили там лишь несколько Слизеринцев. Заняв место примерно в середине класса, Гарри выдавил улыбку, когда Гермиона села рядом с ним, заработав при этом свирепый взгляд Рона, и достал из сумки учебник и прочие принадлежности. Он знал, что готовность к уроку давала ученику немного уважения Снейпа, или, по крайней мере, отнимала у профессора один повод для придирок.

Пару минут, до того как начали появляться другие ученики, ребята на пониженных тонах болтали о школе, в особенности — о ЗОТИ. Гарри уже позаботился о том, чтобы передать информацию об Амбридж Жан-Себастьяну, но ее конкретные цели все еще оставались загадкой. Они договорились, что будут поддерживать друг друга и не давать ей поводов прицепиться к себе и кому-то из близких, даже если на ее уроках будет сложно себя сдерживать.

За два дня, прошедших с конфронтации в поезде, Гарри видел Малфоевского отпрыска только пару раз, но тот не пытался провоцировать любимую цель насмешек, что дало повод надеяться,

что он наконец-то вырос. Однако мечта Гарри разбилась вдребезги, когда Малфой со своей свитой занял последние парты в классе за пару мгновений до начала урока.

— Эй, шрамоголовый! Поздравляю с помолвкой!

Гарри проигнорировал его — пусть этот гаденыш говорит что угодно, если это не оскорбляет Флер.

— Хорошо, что он помолвлен, — усмехнулась Паркинсон, — а то никто не согласился бы выйти за него замуж.

Гарри лишь рассмеялся над глупостью Панси — если бы он хотел поверхностных отношений с девушкой, которой нужна лишь его слава Мальчика-который-выжил, то давно бы нашел их.

— Похоже, что во время нашей встречи в Хогвартс-экспрессе у меня не получилось вбить хоть немного здравого смысла в твою пустую голову, Предатель.

— А что до тебя, Паркинсон, — продолжил он, пригвоздив ее взглядом, — то чтобы кто-нибудь взял тебя в жены, недостаточно будет даже брачного контракта. Твоей семье нужно заплатить кому-нибудь, чтобы выдать тебя замуж, но даже в этом случае придется натянуть мешок на твое бульдожье лицо.

Панси покраснела и, похоже, собиралась ответить, но в разговор опять вступил Драко:

— Я слышал, ты говоришь, будто Темный Лорд вернулся. Он за тобой еще не приходил?

Готов поспорить, ночами ты плачешь у себя в кроватке, гадая, когда он придет и преподаст тебе урок.

— А я слышал, что он не может перемещаться, — зло усмехнулся Гарри, — ходят слухи, что твои губы были магическим образом прикреплены к его заднице все лето.

Малфой в ярости схватил палочку и кинул в Гарри заклинание. Тот, ожидавший подобного от слизеринца, легко заблокировал атаку и выстрелил жалящим заклятием в грудную клетку Малфоя, заставив пискнуть и скорчиться от боли. Гриффиндорцы в открытую посмеивались над девчачьим взвизгом, а слизеринцы большей частью выглядели бесстрастными.

Конечно же, Снейп выбрал именно этот момент, чтобы зайти в класс.

— Поттер! — заорал он. — Пять очков с Гриффиндора и отработка за швыряние проклятиями в одноклассника!

— Можешь не оборачиваться, это пришла Его Мрачность, — шепнул Гарри Гермионе.

Гермиона хихикнула на эту шутку, заглушенную протестами Рона.

— Что насчет Малфоя? — воскликнул Рон. — Это он начал, он первым бросил заклинание.

Снейп смерил рыжего взглядом:

— Возможно вы, Уизли, хотели бы присоединиться к своему другу на отработке за ложь?

— Он не лжет, сэр! — выразил свою поддержку Невилл.

Снейп посмотрел на Невилла как на насекомое:

— Я видел только действия Поттера. Любая дальнейшая дискуссия лишь послужит причиной для снятия баллов и назначения отработок.

Гарри ничего не сказал, спокойно восседая на своем стуле и рассматривая усмехавшегося Малфоя. Он наблюдал за конфронтацией, отметив попытку слизеринцев взбесить его. Он не был уверен, планировали ли они все заранее, хотя сильно сомневался, что Снейп вступит в сговор с учениками, чтобы назначить наказание другому ученику, он прекрасно справлялся и в одиночку.

Остаток урока прошел как обычно. Гарри, благодаря тому, что работал в паре с Гермионой, а также своему новообретенному рвению учиться, смог приготовить достойное зелье. Оно даже могло бы побудить Снейпа похвалить Гарри, но тот скорее выдавил бы себе глаза, чем похвалил сына своего врага. Зелье Гермионы было как всегда безупречно, и даже Рон с Невиллом получили удовлетворительно, хотя жидкость в их котлах была немного другого оттенка, чем требовалось.

Когда они покидали класс зелий, Гарри не обращал никакого внимания на Слизеринцев, пытавшихся достать его, размышляя о Снейпе и его непрофессиональном поведении.

— Гарри, — осторожно сказала Гермиона, — тебе лучше не отвечать Малфою. Не мог бы ты игнорировать его, прямо как сейчас?

— Ты думаешь, он специально ждал возле кабинета пока я что-нибудь не сделаю?

— Он же всегда так делает, — заметил Рон

Гарри ожидал, что Гермиона отмахнется от этого утверждения, и удивился, когда она

задумалась, а потом сказала:

— Он действительно почти всегда идеально выбирает время, правда?

— Да, а еще он — ведущий себя как ребенок, фанатичный мерзавец, который не может осознать тот факт, что я — сын Джеймса Поттера, — проворчал Гарри.

— Мне показалось, ты достаточно спокойно воспринял то, что он отправил тебя на отработку.

— Он уже делал это и сделает снова, — пожал плечами Гарри. — Чем больше я протестую, тем хуже становится ситуация, так что зачем беспокоиться?

— Но это неправильно!

— Скажи это Снейпу, — произнес Гарри и с ухмылкой приобнял ее рукой за плечи, не обращая внимания на потемневший взгляд Рона. — Послушай, Гермиона, не нужно мешать Малфою меня провоцировать. Мы обещали Жану-Себастьяну не позволить Амбридж хитростью заставить нас делать что-то, что она после сможет использовать против нас, и глупо было бы позволять Драко то же. Придется применять этот принцип к Малfoyчику и Снейпу.

Взгляд, который Гермиона подарила ему, был полон гордости и капельку озорным:

— Это довольно зрелая позиция, Гарри, не думала, что ты ее придержишься.

Гарри вздернул брови, вызвав у нее смешок:

— Возможно. Просто всем нам стоит однажды повзрослеть.

— Так, вы двое, над чем смеетесь? — требовательно спросил Рон, присоединяясь к ним.

Гарри было очень сложно не закатить глаза — даже после того, как он сказал Рону, что не имеет планов на Гермиону, тот с подозрением реагировал на каждое их переглядывание, хотя знал, что они вели себя так с тех пор, как стали друзьями. Гарри хотелось, чтобы Рон просто успокоился — к тому же, у друга было бы гораздо больше шансов с Гермионой, если бы он просто прекратил ее ревновать ко всем и каждому.

— Мы просто говорили о том, как быть со Снейпом и Малфоем, — сказала Гермиона, высвобождаясь из-под руки Гарри. Он едва не рассмеялся на ее извиняющийся взгляд, но все же смог сдержать себя.

Рон повернулся и посмотрел на Гарри:

— И что, ты собираешься их размазать по стене? Или, быть может, разорвать на кусочки?

— Не, я просто буду их игнорировать. Жан-Себастьян советовал именно так вести себя с Амбридж — почему это не должно сработать с летучей мышью и хорьком?

Рон выглядел немного сомневающимся — раньше разговор никогда не заходил о том, чтобы просто не обращать внимания на Малфоя. Тем не менее, он ничего не сказал, и они молча вошли в Большой зал.

Они нашли Флер, сидевшую в окружении близнецов Уизли и охотников команды, примерно за серединой Гриффиндорского стола и сели рядом — с одной стороны от Гарри сидела Флер, с другой — Гермиона. Разговор перешел на утренние занятия. У седьмых курсов утро началось с чар. Близнецы пытались разузнать, как прошло зельеварение, но Гарри только отмахнулся от них, сказав, что все прошло как обычно. К сожалению, это была правда — поведение Снейпа этим утром не было чем-то необычным.

После полудня их понедельник должен был продолжиться в компании ужасной Амбридж. Хотя урок еще не начался, нехорошее предчувствие витало над объединенным классом Гриффиндорцев и Хаффлпафцев.

Это даже немного забавно, про себя подумала Гермиона, если учесть, что никто из них не был знаком с этой женщиной лично, и почти никто не знал, что от нее ожидать. Даже ее речь во время пира в честь начала учебного года не содержала какой-либо значимой информации — например о том, как она будет вести уроки, или о ее методах обучения.

Да, учебник, который им требовался в этом году, был не лучшего качества — содержал не очень много полезной информации, особенно учитывая тот факт, что им придется сдавать СОВы в конце года, и подавал ее довольно расплывчато, но, опять же, само по себе это не могло вызвать нервозность, которую Гермиона ощущала в одноклассниках.

И все же, нервозность присутствовала, и была даже сильнее, чем у первокурсников — ведь на первом курсе нервничаешь абсолютно по любому поводу. И даже сильнее, чем в прошлом году, когда хоть и умелый, но полностью непредсказуемый мракоборец стал преподавать в школе. То, что возвращение Волдеморта было обнародовано, хоть и полностью отрицалось Министром, накаляло обстановку еще больше. Гермиона решила, что все знают Амбридж как яркую сторонницу министра и противницу нечистокровности.

Когда прозвенел звонок, дверь в кабинет открылась, и она вошла в класс, сладко, но, несомненно, притворно, улыбнувшись ученикам. Гермиона фыркнула про себя: эта женщина явно не представляла прямой угрозы. Она вряд ли могла запугать кого-то, чьим самым большим страхом не была низкая, толстая женщина, безвкусно одетая в розовое с головы до ног. Вообще, она скорее напоминала Гермионе розового мишку Гамми, чем профессора защиты.

— Кхе-кхе, добро пожаловать на урок защиты от темных искусств, — жеманно произнесла она, оказавшись у своего стола. — Спасибо всем вам за то, что пришли вовремя. Я уверена, что вы все готовы учиться как никогда до этого!

Гермиона подавила внутренне желание, взглянуть на преподавателя как на глупого ребенка — это ведь год их СОВ, зачем они здесь, если не для учебы? Ей показалось, что сбоку от нее Гарри пытается подавить смех, но, когда она на него взглянула, он сидел спокойно и полностью контролировал выражение своего лица. Она взволнованно и трепетно подумала о том, как он вырос и возмужал за лето. Прошлый Гарри, скорее всего, уже мог начать высказывать свое нетерпение по поводу этой женщины и ее речи.

Амбридж оглядела комнату, ее взгляд ненадолго задержался на Гарри, прежде чем двинуться дальше. Хотя выражение ее лица не изменилось, Гермиона практически почувствовала недоброжелательность, скрытую в этом взгляде. В голове не укладывалось, как что-то такое розовое и пушистое может быть таким злобным, поэтому пришлось усилием воли подавить еще один смех. Оставалось надеяться, что Гарри способен сдерживаться и дальше, потому что Амбридж точно попытается вывести его из себя.

— Что ж, класс, правильно ли я понимаю, что ваше обучение этому предмету было весьма урывочным? Мы в Министерстве очень волнуемся по поводу того, что ни один профессор не может продержаться на этой должности больше года уже достаточно долгое время.

Когда класс согласно проворчал, она улыбнулась и продолжила:

— В этом году все должно быть по-другому. Лучшие умы министерства все лето корпели над планом занятий, чтобы не только дать вам лучшее образование, но и сделать его безопасным, обучать вас одобренными министерством методами. Так что я собираюсь рассказать вам о целях предстоящего года обучения.

По мановению ее палочки, на доске появился короткий список.

1. Уяснение принципов, лежащих в основе защитной магии.
2. Умение распознавать ситуации, в которых применение защитной магии допустимо и не противоречит закону.
3. Включение защитной магии в общую систему представлений для практического использования.

Хотя Гермиона могла только догадываться, что именно запланировала эта женщина, она послушно переписала все пункты на пергамент, как и все остальные студенты.

— Итак, я полагаю у всех есть Теория Защитной Магии за авторством Уилберта Слинкхарда? — спросила Амбридж, когда утихло царапанье перьев. Ответом было согласное бормотание.

Она нахмурилась:

— Возможно, уроки у ваших прошлых преподавателей проходили без должного прилежания, но в те времена, когда я ходила в школу, мы поднимали руку, когда хотели что-то сказать, а если профессор задавал вопрос, нужно было ответить «Да, профессор Амбридж» или «Нет, профессор Амбридж». Давайте попробуем еще раз.

— Да, профессор Амбридж, — пропел класс, и хотя Гермиона абсолютно точно слышала издевательские нотки из почти стройного хора голосов, профессор казалась удовлетворенной.

— Гораздо лучше. Теперь вы можете открыть первую главу, и мы сразу начнем изучать материал.

Материал был сух и скучен. На самом деле это было хуже, чем просто скучно. Даже Гермиона, которая — единственная — всегда без затруднений боролась с сонливостью на Истории Магии, посчитала текст почти гипнотизирующим. Автор, возможно, и обладал некоторыми знаниями о защитной магии, но никогда в жизни ее не использовал, потому что текст был переполнен теорией и гипотетическими, анекдотическими ситуациями для возможного использования защитных заклинаний. Короче говоря, как Гермиона и ожидала, материал был бесполезен.

Урок Амбридж был похож на уроки, запомнившиеся Гермионе из второго класса начальной школы. Каждый, кто хотел что либо сказать, должен был поднять руку, а обращаться к ней требовалось словами «Профессор Амбридж». Проблемой была не эта формальность, ведь так полагалось обращаться ко всем профессорам, а то, что, казалось, Амбридж пыталась утвердить свой авторитет в классе. И не только потому, что она была преподавателем.

Кроме того, она смотрела на класс с почти свирепым ликованием, явно ожидая, что кто-нибудь выскажется по поводу текста. Взгляд, которым она впивалась в Гарри, по всей видимости, означал, что этим кем-то должен быть он. Впрочем, Гарри спокойно читал, как и все остальные, и отвечал, только когда его вызывали. Амбридж спрашивала его так, чтобы, как подозревала Гермиона, довести юношу до момента, когда он сорвется.

Гермиона, зная, что целью точно является не она, а Гарри, решила выведать, что задумала эта женщина. Когда в обсуждении материала возникла пауза, она подняла руку, заговорив лишь после того, как Амбридж одарила ее тошнотворно сладкой улыбкой.

— Я хотела спросить, — произнесла Гермиона настолько застенчиво, насколько смогла. — Теория... интересна, но в предыдущие годы мы бы уже приступили к практике. Когда мы начнем?

Покровительственно улыбнувшись, Амбридж ответила:

— Дитя моё, этот предмет, я уверена, достаточно интересен, чтобы не разочаровать вас уже к данному моменту.

— Да, профессор, достаточно. Я просто хочу спросить, когда нам позволят использовать то, что мы выучили?

Амбридж раздраженно вздохнула:

— Вас назначили инструктором, аккредитованным в Министерстве, мисс...?

— Грейнджер, — ответила Гермиона. — И нет, не назначили. Интересуюсь, вот и все.

Хотя Амбридж смотрела на студентку подозрительно, она все же ответила на вопрос с той же снисходительностью, что и раньше:

— Ну, тогда ответ очень прост, мисс Грейнджер. Мы не будем использовать заклинания в этом классе, поскольку это не нужно.

Лица студентов потемнели.

— Но профессор, не практическое ли применение в обороне — самый важный аспект? — спросила Сьюзен Боунс.

Гермиона не очень хорошо знала Сьюзен — как и многие из Хаффлпаффа, та держалась подальше от распри между Слизеринем и Гриффиндором и старалась быть незаметной. Она знала, что девушка умна и трудолюбива, и, самое главное, защищена. Ее тетя была начальником Департамента магического правопорядка, и Гермиона сомневалась в том, что Амбридж захочет вызвать гнев главы ДМП, если только Сьюзен не сделает что-то действительно достойное наказания.

— Вы можете навредить себе этими заклинаниями, мисс Боунс.

— Не получим ли мы больше вреда, если в нас попадут темным проклятием только потому, что мы мало практиковались? — спросил Рон.

Амбридж подарила и ему свою отвратительную улыбочку.

— Мистер Уизли, где вы можете встретить темное проклятие? Вы не считаете наше учреждение безопасным местом?

— О, в школе мы в безопасности, — ответил Рон, и только несколько ближайших друзей уловили иронию в его голосе. — Но что произойдет, если меня атакуют на Косой аллее?

— Тогда вы должны позвать авроров, мистер Уизли. Разве они не для этого нужны?

— Поймать преступников — может быть, — сказала Сьюзен Боунс с намеком на сталь в голосе, — но авроры не могут быть везде и сразу. Пока вы будете дожидаться появления авроров, к их прибытию вы можете быть уже мертвы.

— Какое у вас воображение, мисс Боунс! Я уверяю, что Косая Аллея — как и любая другая территория волшебников — абсолютно безопасны. Не нужно бояться.

— Простите, профессор, но моя тетя говорит другое. Она неоднократно рассказывала мне, что у нее слишком мало авроров, чтобы хорошо защищать население. Что все граждане имеют право и ответственность защищать себя. В конце концов, у каждого из нас с собой смертельное оружие.

Вспышка раздражения распространилась по лицу Амбридж, но она в одно мгновение замаскировала её. Понятно, что женщина была расстроена тем, как легко племянница главы ДМП разбила ее аргументы.

— Смертельное оружие? Что за причудливая глупость!

— Палочка, — прозвенел голос Гарри в кабинете.

— Простите, мистер Поттер?

Гарри посмотрел на женщину спокойным взглядом.

— Оружие, о котором говорила Сьюзен, профессор — это палочка. Каждый из нас носит с собой инструмент, способный душить, жалить, резать, вызывать у человека зуд, извержение слизи и целый ряд других неприятных вещей. Учитывая то, что продемонстрировал в прошлом году поддельный профессор Грюм, её также можно использовать для пыток, убийства и принуждения кого-то делать то, что вы хотите.

— Планируете ли вы совершить такие гнусные поступки, мистер Поттер?

Гермиона почти захихикала от глупости вопроса и подумала, не ожидает ли Амбридж, что Гарри может ответить неправильно. Неужели она действительно считала его настолько глупым? Эта женщина действовала так же тонко, как скоростной бладжер.

— Конечно, нет, профессор, — ответил Гарри. — Я просто указываю на то, что теоретически возможно с помощью инструмента, который мы все постоянно носим с собой.

Амбридж с печальным видом покачала головой:

— Это то, о чем я говорю. Очевидно, что год с вашим прошлым профессором защиты исказил

ваши взгляды. Вы не должны считать свою палочку оружием — так думают только хулиганы и отбросы общества. Думайте о ней как об инструменте, который можно использовать для совершения удивительных магических подвигов.

— О, именно так я и думаю, профессор, — сказал Гарри с совершенно притворной искренностью. Гермиона прикладывала все усилия, чтобы не рассмеяться над тем, как Гарри провоцировал ее, делая вид, что не провоцирует.

Ясно было видно, что спокойные и лаконичные ответы Гарри выводят преподавателя из себя. Ее отправили в школу, приказав попытаться выставить Гарри и, вероятно, Дамблдора, в негативном свете — это точно. Но, очевидно, ей было трудно точно определить, как это сделать, учитывая то, что Гарри вел себя не так, как она ожидала. Гермиона гордилась Гарри — она не знала, что запланировала жаба, но Гарри точно не собирался облегчать ей задачу.

— Но профессор, — сказала Парвати Патил с веселым и, казалось, невинным энтузиазмом, — вы только что сказали, что в магическом мире нет опасности. Разве это не означает, что не существует «хулиганов» и «неудачников»?

Всему классу пришлось сдерживать смех. Хотя глаза Амбридж на мгновение сузились, противно-приторная улыбка не покидала ее лица.

— Пожалуйста, поднимите руку, если вы хотите что-то сказать, мисс Патил. Я не позволю этому классу деградировать в группу дебоширов. Отвечая на ваш вопрос, я уже сказала, что волшебный мир в безопасности, но я также сказала, что, если вы попали в опасную ситуацию, вы должны позволить аврорам справиться с ней. В конце концов, они профессионалы.

Гермиона почти слышала, как закатывают глаза студенты от таких заявлений Амбридж. Женщина, видимо, действительно считала их не более чем восьмилетними детьми, если думала, что сможет убедить их своими мутными речами.

— Но профессор, — подхватил Дин Томас, — это год наших СОВ. Как мы должны будем проходить наши практические экзамены, если мы не практикуем заклинания?

— Поднимите руку, мистер Томас! — взвизгнула Амбридж.

Дин поднял руку и преувеличенно сильно помахал ей из стороны в сторону, повторив свой вопрос, когда Амбридж указала на него.

— В течение года вам будет предоставлено достаточно теоретических знаний, а когда придет время сдать практическую часть экзамена, у вас не должно возникнуть проблем.

— Значит, нам нужно использовать заклинания на экзамене, без тренировки? — спросил Джастин Финч-Флетчли, который до этого момента молчал.

— Это проблемно?

— Использовать заклинание без практики? — сказал Рон. — Это точно проблема!

Со всех сторон поползли согласные шепотки.

— Обычно мне требуется некоторое время для практики прежде, чем я смогу правильно наложить заклинание, и не только мне, — продолжил Рон. — В конце концов, не все из нас — Гарри Поттер.

В глазах Амбридж появился блеск, когда она снова обратила внимание на Гарри. Даже не глядя на своего друга, Гермиона точно знала, что он в данный момент хочет прибить Рона за привлечение к себе ненужного внимания.

— Не все из нас — мистер Поттер, так вы сказали? Я должна признать, что не знала о присутствии здесь вундеркинда.

Гарри покачал головой:

— Я не вундеркинд, профессор. Я всего лишь студент, который пытается в меру усердно учиться, получать лучшие оценки и немного веселиться в школе.

— Не дайте ему обмануть вас, — заговорил Дин. — Гарри защищается лучше, чем все из нас вместе взятые.

— Не делай его умнее, чем есть на самом деле, — сказал Симус громким шепотом, глядя на Гарри. Когда они вернулись с каникул, Симус, казалось, вел себя немного холоднее по отношению к нему, чем раньше.

— Руки, мистер Томас, мистер Финниган, — рассеянно сказала Амбридж, все еще глядя на Гарри. — Это так, мистер Поттер?

Ответ Гарри был спокоен и непримирим.

— Я не знаю, профессор Амбридж, и не очень хочу хвастаться, как вы понимаете. Защита — мой любимый предмет, и обычно я быстро осваиваю заклинания этой области, но уверен, что другие тоже так могут.

— И вы осваивали уроки прошлого года так же хорошо, как обычно?

Гарри сделал паузу и поднял глаза, подперев подбородок.

— Ну, конечно, мы не пытались колдовать Непростительные — думаю, это черта, которую даже Барти Крауч-младший не осмелился бы пересечь. Но что бы ни говорили об этом человеке, он был эффективным учителем. Я полагаю, это из-за его обширных познаний в темных искусствах, как бывшего последователя Темного Лорда.

Вся приторность Амбридж к этому моменту полностью исчезла. Гермиона подозревала, что, если бы она могла пронзить его взглядом, Гарри уже истекал бы кровью на полу.

— Темный Лорд, как вы утверждаете, вернулся, если я правильно помню, мистер Поттер.

Гермиона затаила дыхание. Теперь Амбридж явно пыталась заставить его выйти из себя, намекая, что он лжет или бредит о возвращении Волдеморта. Зная, как настойчиво министр утверждает, что Темный Лорд не мог вернуться, было ясно, чего она добивается.

— Я уже рассказывал эту историю, профессор Амбридж, и не вижу причин продолжать её обсуждать. Учитывая ваше доверие министру Фаджу и мадам Боунс, они, очевидно, справляются с ситуацией. Как простой студент, я не вижу повода участвовать в этом дальше.

— Невозможно «справиться с ситуацией», мистер Поттер, поскольку Темный Лорд не вернулся.

— Тогда мне не о чем беспокоиться, — пожал плечами Гарри.

— Если вы так хороши, как думает остальная часть класса, тогда у вас не должно быть проблем с СОВ по защите.

— Я не могу точно знать, профессор, — с улыбкой ответил Гарри. — Мы только начали год, и это только первый урок.

Улыбка юноши стала ярче, и Гермионе показалось, что она видит намек на коварство в его глазах.

— Если вы хотите, чтобы я оценил ваши уроки по завершении года — был бы рад сделать это, но не думаю, что могу сказать что-то конкретное сейчас, в самом его начале.

Глаза Амбридж удивленно расширились. Очевидно, она не ожидала такого ответа от него, концепция оценки преподавателя и его уроков студентом не существовала в волшебном мире. Тем не менее, Амбридж просто отвернулась и отошла к своему столу, ее разочарование стало почти ощутимым.

— Если пререкания закончены, я думаю, мы должны вернуться к уроку. Надеюсь, у вас все еще открыты книги?

Оставшуюся часть урока они читали разделы книги, а профессор разъясняла некоторые моменты. Ее замечания были неинтересными, а местами и совершенно глупыми. Иногда она и вовсе пересказывала текст из учебника, лишь немного меняя слова местами, чтобы придать объемности разъяснению. Другими словами, как преподаватель она доказала отсутствие глубоких познаний предмета и полную непригодность ее уроков по подготовке к СОВ. С таким бесполезным подходом и бесполезным профессором этот курс может стать хуже, чем во время преподавания Локхарта.

Гермиона не могла решить, что с этим делать. Могли ли они попросить профессора Муди обучить их практике? Но это почти наверняка привлекло бы внимание — и гнев — одной уважаемой женщины-жабы. Они не могли позволить ей получить дополнительную возможность продолжать воплощать свои противные планы. Это была проблема, которую следовало тщательно обдумать.

Но урок закончился, и четверо друзей, пропустив вперед хаффлпафцев и остальных гриффиндорцев, вышли в коридор.

— Вы поверили бы этой женщине? — вполголоса проговорил Невилл.

— Меня больше волнует Гарри, — сказала Гермиона. — Я очень горжусь тобой — ты смог проигнорировать ее выпады и показать характер!

Гриффиндорец пожал плечами.

— Не скажу, что у меня не было искушения. Но ее аж распирало от желчи, поэтому я подумал, что будет пустой тратой времени и репутации сыграть в ее игру.

— Хорошо, дружище, — сказал Рон, шагнув вперед и обняв Гермиону за плечи.

Девушка просто не могла смотреть ему в лицо, когда сняла его руку с плеча и аккуратно шутливо заломила рыжему за спину. С каждым днем Рон вел себя все более и более банально. Сдерживать его поползновения было не трудно, но начинало здорово раздражать.

— Это неважно, — проговорил Гарри. — Я ценю вашу поддержку, но, в конце концов, как сказал Жан-Себастьян — она просто не стоит усилий.

— Скажу вам вот, что — продолжил он, добавив в голос стали. — Если все, что она делает, чтобы просто вывести меня из себя, то я справлюсь. Но я не позволю использовать меня, или моих друзей, в ее грязном плане. Нужно действовать так же, как я советовал и в отношении Малфоя.

Мальчишки невнятно пробормотали о своей поддержке такого подхода, и они все вместе отправились в Башню Гриффиндора. У Гермионы было двойное чувство после заявления Гарри.

С одной стороны она понимала, что им нужно держаться друг друга, чтобы дать отпор провоцирующим их слизеринцам. А с другой — Амбридж не стоила того, чтобы подставляться ей. И Гарри бы попал в большие неприятности, если бы выбрал другую тактику поведения с этой жабой.

Тем не менее, Гарри не был бы собой, если позволил бы Амбридж творить все, что ей взбредет в голову. Для этого он слишком благороден, и считал себя ответственным за безопасность своих близких.

Тем же вечером друзья собрались в общей комнате в Башне. Флер сидела по правую сторону от Гарри, Гермиона — слева. Рон пытался устроиться как можно ближе к Гермионе в соседнем кресле. Невилл и близнецы устроились на другой стороне стола, рядом с ними сидели и охотники. Номинально вся компания обсуждала и просматривала школьные задания с учебниками на ближайшие дни. Но по факту это была не совсем подготовка к занятиям. Группа молодых людей была больше поглощена обсуждением событий дня, чем чем-либо еще.

Когда старшие курсы узнали о происходящем на ЗОТИ, раздались стоны и ворчания о том, что им целый год придется терпеть еще одного отвратительного преподавателя. Однако ребята с ухмылками поддержали то, как Гарри доводил противную жабу.

Большой интерес у Флер вызвал рассказ о Зельях. При рассказе Гарри, хотя и было видно его презрение к Снейпу, но как будто рассматривал этот инцидент как анекдот, нечто несерьезное. Но так и было — подвергаясь агрессии профессора зельеварения с самого первого урока, привыкнуть было очень просто.

Но вейла не видела в этом ничего нестрашного.

— И профессор всегда себя так ведет? — ее голос был звонким от напряжения, а лицо ожесточилось.

— Не волнуйся, Флер. Я знаю как заниматься на зельях с минимальными потерями.

— Дело не в этом, Гарри! — девушка взглянула на него, активно жестикулируя руками. — У профессора тоже есть обязательства перед учениками. Он должен быть справедливым, преподавать свой предмет так, чтобы его понимали. Помогать тем, кто нуждается в дополнительной помощи учителя, наставника. И, наконец, направлять учеников с помощью школьного опыта к успеху. А никак не наоборот! Мне кажется, что профессор Снейп жалок как преподаватель.

Гермиона вздохнула.

— На самом деле, Снейп — хороший учитель, он понимает зелья как никто другой и очень хорошо объясняет, как разные ингредиенты работают вместе, чтобы создать нужный эффект. То есть, если он вообще тратит на это время.

— Плохо только, что как личность он полный отстой, — фыркнул Гарри.

— Ты единственный над кем он издевается?

Гарри поглядел на Невилла.

— В фаворе у него только Слизерин, но мне кажется, что в основном отхватываем я и Невилл.

— Ты знаешь почему? — продолжила допрос Флер.

— Что касается меня, то я просто невероятно плох в зельях, — сказал Невилл с некоторой ноткой уныния в голосе.

— А ты когда-нибудь пытался варить зелья не под его надзором?

Смущенный Невилл просто пожал плечами в ответ.

— А ты, Гарри?

Откинувшись на спинку дивана, Гарри думал об этом несколько секунд. Флер, возможно, была и права по поводу Невилла, а вот сам он никак не думал о том, что вообще может начать хоть как-то разбираться в зельях. Тем не менее, с обретением любящей семьи его уверенность в себе возросла, и юноша чувствовал, что многое может сделать намного лучше, чем раньше. Это же касалось и его способностей к зельеварению.

В этот вечер Гарри узнал Флер с еще одной стороны. Она не только излучала праведный гнев, но и решительно болела за правое дело, при этом черты ее лица становились более выразительными и завораживающими.

— В моем случае, я думаю, проблема в его отношениях с моими родителями, а не со мной, — откликнулся Гарри.

— Сириус рассказывал мне, что мой папа и Снейп были соперниками в школе, и что их соперничество иногда выходило из-под контроля. Что касается моей мамы, очевидно, что она и Снейп были близкими друзьями еще до Хогвартса. Но в школе дружба сошла на нет, и тот обвинял моего отца в их отчуждении.

— Итак, профессор одной из лучших магических школ Европы унижает три четверти студентов и выделяет только собственный факультет. Это издевательство, Гарри! Обычно студент может только беспокоиться о ссорах и конфликтах с сокурсниками, но никак не об оскорблениях со стороны уважаемых профессоров!

Все согласно покивали, Флер говорила правильные слова.

— Вы вообще подавали апелляции по поводу неправомерных наказаний и снятия баллов? — продолжила возмущаться вейла.

Над столом повисло молчание, а Гермиона уставилась на подругу во все глаза.

— Апелляции?! — воскликнула девушка, и кудряшки подпрыгнули от резкого движения. — Это вообще возможно?

Флер закатила глаза.

— Конечно, возможно. В маггловских школах же есть такая практика.

— Ну, да, но... — Гермиона замолчала.

Зная, о чем думала Гермиона, Гарри понял ее нежелание продолжить предложение вслух. Волшебное сообщество в таких вопросах значительно отставало от их маггловского.

Либо Флер не понимала заминки Гермионы, либо решила проигнорировать, но решила развивать тему полностью.

— Гермиона, я была бы очень удивлена, если бы в Хогвартсе не было процесса подачи апелляции. В Шармбатоне есть апелляционный процесс уже много лет. Хотя баллов факультетов там не существует, я нередко видела, чтобы он использовался, чтобы опротестовать наказания или даже оценки по эссе. В Хогвартсе должно быть что-то подобное, — уже не столь пылко закончила девушка и удивленно всматриваясь в вытянувшиеся лица студентов.

— Я никогда не слышала об этом, — произнесла Анджелина.

Студенты, что находились рядом и стали невольными слушателями беседы, удивленно зашумели в поддержку капитана команды по квиддичу. В процессе бурного обсуждения поднятой переводной ученицей темы гриффиндорцы пришли к выводу, что если такая практика и была в Хогвартсе, то использовалась последний раз задолго до того, как появилась необходимость приструнить противного декана Слизерина .

Гарри задумался. Если существует такая возможность, то ее нужно использовать, чтобы отцепить эту летучую мышь с его загривка. Безусловно, это стоило того, чтобы попробовать.

— Хорошо, — наконец сказал он, отвечая на невысказанный вопрос Флер. — Завтра я пойду к Дамблдору и поговорю с ним о том, что происходит на зельях.

Яркие улыбки встретили его заявление.

— Хорошее решение, Гарри, я схожу с тобой. Если Дамблдор откажется что-то сделать, мы всегда можем привлечь моего отца или попечительский совет.

— Я не уверен, что нам нужно связываться по этому поводу с твоим отцом, Флер. Как уже говорил ранее, я терпел Снейпа последние четыре года, и уверен, что смогу продолжать это.

— Но это не нужно, и ты не обязан, — сказала Флер и ласково похлопала по руке. — Снейп подрывает весь образовательный процесс с таким отношением, а у целого поколения студентов Хогwartса отбивается все желание к изучению искусства зельеварения. Это нужно исправлять.

— Кроме того, — взгляд светлых глаз потеплел, встретившись с изумрудным, — теперь ты не один. У тебя есть семья, которая будет тебе помогать. Ты не должен больше справляться со всем сам.

Это как раз и было сутью этой проблемы. От него всегда требовали быть самодостаточным и всегда следить за собой самому — Дурслям вообще было наплевать что на его чувства, что на его интересы. Даже когда в Хогwartсе появились друзья, которые начали заботиться о нем, это все же не было заботой родителей. И вместо чувства ограничения свободы, он почувствовал что-то совсем другое, и это чувство ему понравилось. Было приятно, знать что он больше не одинок.

Комментарий к Глава 12 - О жабах и летучих мышках

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1263455>